

Определение границ проживания племен и ареала распространения языков по данным топонимии (аваро-андийские языки)

Топонимическая этимология обычно имеет дело с отысканием соответствия топониму в области нарицательной лексики и зависит от изученности словарного состава языка в его апеллятивной части, от надежности лексикологических источников.

В образовании макротопонимии прослеживаются процессы перехода в собственные имена нарицательной лексики: в отличие от макротопонимии, микротопонимия возникает на базе диалектных форм языка и имеет сферу функционирования, ограниченную территорией распространения данного говора или диалекта. Топонимы составляют значительную часть ономастического лексического фонда.

По своему происхождению топонимы могут быть разделены на сложившиеся в процессе естественно исторического развития и созданные сознательно. Исторически сложившиеся топонимические системы обычно неоднородны и объединяют материал нескольких языков, отложившийся в топонимии в различные исторические эпохи.

Топонимия помогает восстановить черты исторического прошлого народов, определить границы их расселения, очертить области былого распространения языков, географию культурных и экономических центров, торговых путей.

Топонимия юго-западного Дагестана в ареале проживания аварцев, а именно Хунзахского, Унцукульского, Гумбетовского и в определенной степени Гергебильского, Шамилевского и Гунибского районов в значительной своей части составляет собственные имена, значение которых непонятна носителям аварского языка и этимологизируются при помощи материала андийских языков, а не при помощи аварского языка. Андийцев на запад потеснили собственно аварцы Хунзахского плато (Е.М. Шиллинг). Это должно было происходить не позднее IV-V веков нашей эры, так как после этого времени границы территорий основных народностей существенно не менялись (Гаджиев 1965: 101). Период распада аваро-андийской языковой общности относят к периоду начала нашей эры, когда прааваро-андийский язык, который в свою очередь в более ранний период мог быть диалектом праавахско-дагестанского языка, начал распадаться на диалекты, которые, со временем постепенно оформились как самостоятельные языки.

Ассирийские источники (торжественная надпись ассирийского царя Саргона II) упоминают андийцев юго-западнее Каспийского моря, не уточняя это более конкретно. Часть андийских народностей была ассимилирована аварцами, пришедшими с юга. Саргон II располагает андийцев намного южнее, чем они живут теперь. Если аварцы ассимилировали их, приходя с юга, то аварцы должны были располагаться тогда еще южнее, чем андийцы. По-видимому, не следует говорить об андийцах обособленно от других андийских народностей. По-видимому, аварский язык отделился от андийских несколько ранее, так как близость андийских языков

между собой несколько выше, чем каждого из них к аварскому языку. Можно сказать, что во времена Саргона II самостоятельных андийских языков не существовало, они могли быть как этнографические группы общего аваро-андийского народа, но уже с собственными этнонимами, территорией и прочими атрибутами, кроме собственного языка, который сформировался позднее. К названию, встречающемуся у античных авторов, ближе именно аварское название андийцев *гИандáл*, а не собственно андийская *гьIвáннал*? Так, названия *гИанди* и *гИандагал* находятся в такой же иерархии, как *Хьиндахь* «Хиндах» и *хьиндалал* «хиндаляльцы». Первое – это название конкретного села, непременно находящееся у воды. Оно содержит общедагестанский корень, обозначающий воду, имеющий такие параллели, как общеандийский *ллььен(и)*, *ллььин*, дарг. *шин*, лак. *щин*, таб. *шар*, *шад*, *шед*, агул. *хьед*, *шед*, ругул. *хь`ед*, лезг. *йад* и т.д. Второе – *хьиндалал* – объединяет людей, живущих в речных долинах, и имеющих схожий хозяйственный уклад.

Название с. МельелтIа свободно этимологизируется с андийского как «расположенное на солнечной стороне склона», где *милъи* общеандийское «солнце». Здесь следует подчеркнуть, что отличить собственно андийское от общеандийского практически невозможно и говорить, что название с. МельелтIа происходит от андийского или ботлихского, чамалинского или другого андийского языка бессмысленно. Андийское название мехельтинцев *милъийол* «солнечносторонние» соответствует аварскому *бакъдассел* (от ав. *бакъ* «солнце»). Гьадари (Гумбетовский р-н), от анд. *гьадор* «речка», ему соответствует аварское *ЛьаратIа* «Глярата, Наречное». Неправильным является выделение андийского форманта местного падежа *чIу* или *чи* наряду с ойконимами *ГуркIкIачIи* и *ГIахьалчIи* и в формах *ГIочIло* и *МочIохъ*. Здесь элемент *чI* относится к корню, а не к основе, и не имеет ничего общего с формантом местного падежа.

Анализируя топонимию юго-западного ареала Дагестана, обнаруживается, что здесь встречаются названия сел под названием «село», без указания на его атрибутивную сторону. В андийских языках форма «село» имеет общее происхождение: ахвах. *гьани*, карат. *гьана*, тинд. *гьана*, чам. *гьан*, багв. *гьан*, ботл. *гьани*, годоб. *гьани*. Сюда же можно отнести и дарг. *ши*, лак. *шаравалу*, арчин. *хоIр*, лезг. *хуьр*, табас. *гьул*, *кьул*, агул. *гьул*, *хIур*, цах. *хив*. Аварское название села – *росу* (ср. *кули*, *квели* «хутор») не вписывается в общую систему названий сел даг. языков, которые содержат в себе закономерные звукосоответствия, восходящие к определенному элементу (*х) дагестанского праязыка. Однокоренное название «села» отсутствует и в цезских языках, где формы *гьино*//*гьуни* означают «дорога».

В специальной литературе данные формы сравниваются с понятием «село», что, на наш взгляд, вряд ли допустимо. «Дорога» и «село» этимологически не могут быть родственными. «Селами» могли называться нас. пункты, которые имели вокруг себя хутора. Центральную усадьбу, если так можно выразиться, где жили постоянно, в отличие от хуторов, используемых только в летнее время, называли «селом». Аварское название села *росу* – это отглагольное имя существительное, образованное от многозначного глагола *босизе* (мн. число *росизе*) «взять, перенести, нести». По нашему мнению, *росу* это «село» («центральная усадьба), куда несут хоронить, т. е. «центральный хутор, где есть кладбище».

Очевидный факт наличия на Хунзахском плато андийской топонимии и название андийцами жителей этих мест не хунзахцами, как в аварском языке, наводит на мысль о том, что название городища Гьалла (андийское название *Гьалла*) и связанные с ним этнонимы являлись названиями жителей именно этого поселения в разных андийских языках. Потом, видимо, данное название перешло на жителей Хунзахского плато, потом и на всех аварцев.

На основе изучения достаточно большого по территории региона можно сделать вывод о том, что авароандийские народности, имея близкородственные языки, схожую культуру и обычаи, жили в соседстве друг с другом и активно влияли друг на друга. Длительно взаимовлияние приводило к тем процессам, о которых было сказано выше. Если аварцы нынешних Гумбетовского, Унцукульского и других названных районов подвергли ассимиляции то население, которое жило на этой территории до них, сохранив при этом топонимию, то это означает, что это был долгий процесс, протяженностью в столетия.